

Как строился мост в Котласе

Ирина Дубровина

План статьи

1. Об авторе
2. Введение. Совесть. Успеть записать рассказы строителей, очевидцев. Записи на бумаге и аудиокассетах. Новая возможность – рассекреченные документы
3. Глава 1. Говорят строители
4. Глава 2. Небывалые темпы. Нехватка металла. Дворец Советов. Задачи.
5. Глава 3. Рапорт об успешном окончании работ. Первоначальный и окончательный проект
6. Глава 4. Кто строил
7. Глава 5. Кто руководил
8. Глава 6. Личные судьбы
9. Глава 7. Об условиях труда и быта строителей.
10. Глава 8. Цена. Экономия и производительность труда.
11. Глава 9. Память и беспамятство.
12. Глава 10. Мост сегодня.

Об авторе

Я хорошо знаю, что историю строительства Северо-Печорской ж.д. ещё только предстоит написать. Раньше этого сделать было нельзя – документы были засекречены, а у строителей были отобраны подписи о неразглашении. Почему мне это известно?

Немного расскажу о себе. Весь мой трудовой стаж связан с магистралью. После окончания десятилетки я приехала летом 1947 года на станции Хановой (район Воркуты) к отцу, освобожденному после окончания срока (ст. 58-10 УК РСФСР). Стала работать учительницей железнодорожной Хановейской начальной школы и учиться заочно.

Закончив Ленинградский университет в 1953 (с 1949 училась на дневном отделении), преподавала в Котласе в средней школе, а с 1959 по 1975 - в Котласском учебно-консультационном пункте

Всесоюзного заочного института инженеров ж.д. транспорта (ВЗИИТ). Ездил от Коноши до Воркуты, читала лекции, вела семинарские занятия, принимала зачеты и экзамены по химии у студентов-железнодорожников. Каждый год проводила лабораторные работы в вагон-лаборатории института на крупных станциях магистрали, а в Котласе организовала стационарную учебную химлабораторию.

Последние пять лет перед пенсией работала в Котласской железнодорожной школе-интернате.

Мне думается, что моя работа по подготовке квалифицированных кадров для дороги была полезной. Но как «дочь врага народа» я не имела права на поощрения, награды. В моей трудовой книжке нет ни одной записи даже о благодарности к праздникам, которые вносили всем. И я не считаю ветераном дороги. Отец реабилитирован посмертно в 1991 году.

От редакции: И. А. Дубровина является основателем и председателем Котласской общественной организации Котласское историко-просветительское движение «Совесть».

Введение

В конце 1989 года в Котласе по инициативе директора Котласского музея Алевтины Васильевны Денисовой (ныне покойной) в Котласе на учредительной конференции была создана общественная организация «Совесть». Сначала она была отделением Архангельской организации, а с 1993 года стала самостоятельной. Уставные цели Котласской «Совести» не изменились до настоящего времени. Это защита и увековечение памяти жертв политических репрессий, оказание помощи пострадавшим и членам их семей, содействие их реабилитации, восстановление исторической правды о преступлениях тоталитаризма, изучение его причин и последствий, создание памятников жертвам тоталитаризма. Активисты «Совести» начали работу по выявлению жертв среди горожан и записи их воспоминаний. Работа оживилась после выхода в 1991 специального закона (ФЗ «О реабилитации жертв политических репрессий»). Люди стали приходить сами, им нужна была помощь в отыскании документов о репрессии, которой они или их близкие подверглись в прошлом. Люди немолодые, с подорванным здоровьем. Надо было успеть записать для истории их рассказы. Никакой аппаратуры у нас тогда не было, записи велись на бумаге. Позже был приобретен переносной магнитофон. Чаще записи велись при посещении на дому. В привычной обстановке человек не испытывал скованности. И все же многие не желали говорить в микрофон, предпочитая запись на бумаге. Записанное ими прочитывалось и подписывалось. Некоторые просили не публиковать рассказанное при их жизни, о чем делалась отметка на том же листе. Сейчас большинства нет в живых.

Новые возможности дополнить историю дороги появились, когда были рассекречены документы ГУЛАГА и ГУЛЖДС в государственных архивах.

Глава первая. Говорят строители

Эпельбаум Михаил Карлович, :1920 - 2000.

Был я на пятой колонне, в районе ст. Котлас-Узел. Насыпь подсыпали человек 250, вся насыпь сделана вручную. Тачки и лопаты. Очень высокая насыпь к речке Лимендке вся сделана вручную немцами-трудармейцами. Было 4-5 барачков. Спали на нарах. Матрас кто чем мог набивал. Было одеяло. Не было ни подушки, ни простыней. Когда холодно, спали одетые. Вшей выжигали у раскаленной трубы железной печки. Работали с 8 утра до 8 вечера летом, зимой уходили раньше. Но по закону – 12 часов в сутки. Выходных практически не было. В годовые праздники не работали. Утром, после завтрака, когда шли на работу, на вахте играл аккордеон, пока нас считали и выводили. И вечером, когда опять в зону загоняли. Всегда одно и то же: «Широка страна моя родная...». Фамилия гармониста – Граматикак. Это была вся его работа. В колонне был

воспитатель, но он ничего не делал. Не было ни радио, ни книг, ни газет. Электричества не было, были керосиновые «коптилки» [аптечная склянка с фитилем]. В столовой давали «пайки» [хлеб по норме] и «баланду» [жидкий суп]. За баландой стояли в очереди. Потом несли ее в барак. Две печки на барак, все к печке стараются. В баланду доливают кипятка и крошат туда хлеб. Кипятят на печке. Хлеб разбухает, разваривается, получается клейкая масса. Сидя на нарах, долго, до часа едят. Ложки у всех были соскреблены до половины. Самая главная мысль была – выжить. Очень многие умирали. Главные причины смерти – морально убиты, пеллагра, дистрофия. Лекарств, кроме аспирина, никогда никаких не было. Я знаю, потому что с лекпомами [лекарский помощник] дружил. С начала 1943 года работала врачебная комиссия. Главврачом был Арбузов (вольнорабочий) [по архивной справке – Арбузов Всеволод Николаевич, 1895 г.р., осужденный по ст.58-10-11, реабилитирован в 1960г]. Комиссия работала так. Все раздеваются догола и выстраиваются в шеренгу. Врачи не прикасаются, не выслушивают, не осматривают. Глядят на ягодицы, если они высыхают, можно комиссовать. Поэтому приходится только поворачиваться кругом, чтобы зад увидели. Люди хотели, чтобы их комиссовали, принимали соль, потом много воды. Но быстрее убывали не на волю, а на тот свет. Для трупов был в сарае ящик высотой 80 см, с крышкой. Укладывали штабелем, не выпрямляя, накапливали, потом хоронили за Лимендкой на деревенском кладбище.

Уйти было практически невозможно. Везде были оперативники. Кто убежал, живых не приводили. Убьют и у вахты оставят для показа, для остратки. Из немцев-трудармейцев никто не бежал, бежали из заключенных. Сам видел троих застреленных. Нас на вышках женщины охраняли, а их – мужчины. В трудармии были не только немцы, были финны, молдаване, русские. Я родился в Новгородской области. Мой отец был эстонец, мать – русская. При мобилизации записали, что я немец.

Запись сделана Дубровиной в январе 1992 года.

Архив «Совести», ф. Воспоминания, д.1, запись 000016

Шельгорн Альфонс Иванович (Иоганнович), 1915 - ?

В январе 1942 вызвали в военкомат, погрузили, повезли на «трудовой фронт». Жили в овощехранилище на Двине. Первые 2 месяца кормили хорошо. Были свои начальники. Потом – конвой, собаки, проволока. Разница между заключенными и спецконтингентом [трудармейцами] не стало. Начальник политотдела, работник госбезопасности Якоби был настоящий варвар. Работа: забивали сваи, делали монтаж. Была эпидемия от скверного питания - желудочно-кишечные заболевания. После этого Якоби устранили. Зоны были от Болтинки до моста и от теперешнего хлебокомбината до Болтинки. Немцы были из Алтая и Поволжья, из действующей армии во время войны (отправляли по признаку национальности), были немецкие женщины из Германии, когда война перешла на немецкую территорию. Охранники были из мобилизованных русских, в том числе женщины. Пайка от выработки, минимум 400г. Был членом ВКП(б) с 1940г, закончил комвуз в Энгельсе. Во время пребывания в лагерных бараках партбилеты при себе держали. Секретарем парторганизации был Пургвиц Константин Альбертович из Ленинграда. Делал отметки в партбилетах о взносах. Без денег, конечно. После войны вручили знак «50 лет пребывания в КПСС», в 1976г награжден медалью «Ветеран труда».

Архив «Совести», ф. Воспоминания, д.1, запись 000032

Ан Николай, 1916 - ?

В 1937г всех корейцев стали выселять с Дальнего Востока. Меня по ст.58 (КРД – контрреволюционная деятельность) отправили на 10 лет в лагерь. Был в Карлаге, в Балхашстрое, в Томско-Ачинском, в Княж-Погосте. В 1940 стал монтажником на Вычегодском мосту, в 1942 весной перевели на Двинской мост. Работал монтажником-верхолазом. Была 58-ая колонна, немцы

с Поволжья. Около 30000 работающих было. Потом работал на мостозаводе клепальщиком. Оборудование на заводе было частью из Днепропетровска, частью (станки) американское. На заводе работали заключенные, вольные и трудбатарьоны немцев. Чем тяжелее работа, тем норма хлеба была больше, поэтому шли на тяжелую работу. На мосту поставили временные деревянные фермы Гау, и весной 1943 уже пропустили поезд. После фермы постепенно заменяли металлическими. Погибших сам возил в ящике на лошади или тракторных санях, возил к Молокову ручью. В ящике трупов по 20. Хоронили неглубоко, весной вытаивало, собаки таскали. Освободился в 1946 – один год сбросили за хорошую работу. Реабилитирован в 1962г.

Архив «Совести», ф. Воспоминания, д.1, запись 000035

Кондаков Степан Федорович, 1911 - ?

Взяли прямо с перрона в Москве, приехал искать работу. Погрузили в машину с надписью «Хлеб». В ней людей набито вплотную стоя. Привезли на Таганку. Почти сразу на этап в грузовых вагонах. Срок каждому объявили на месте по прибытии – 10 лет, даже статью не объявляли. Сначала был в Бамлаге на Дальнем Востоке. Строили дома для военных. С 1939г в Котласе на берегу Двины строили 13 овощехранилищ. За теперешней телевышкой, почти до Почтового. Длина 75м, ширина 21м. Затем строили бараки на Вычегде, мастерские для строительства моста. Сначала был плотником, потом – кузнецом.

Это был мой первый мост. Второй – через Двину. На Двину переехали в ноябре 1942. Морозы стояли сильные. Сначала делали деревянный мост. Фермы Гау 30-ти метровые, из бруса 30х30, из лиственницы. Два бруса соединяли металлическими пластинами, стягивали дерево и металл стяжными болтами. Два года ездили по этому мосту. Одновременно строили опоры и клепали фермы. В 1943г ездили в Москву разбирать Дворец Советов. Немцы заняли Днепропетровск, где изготавливали фермы. Нужен был металл. Конструкции дворца были из двутавровых балок, а нужен был швеллер. Бензорезами срезали лишнее, зубилом зачищали, сверлили и клепали. Металл брали даже забетонированный. Не было металла нужного профиля. Кузнецы с молотобойцами делали загиб металла, но точно не получалось. Я предложил сделать станок моей собственной конструкции. За этот станок начальство из Печоры выделило 40000 рублей премиальных, но автор получил только Почетную грамоту с портретом Сталина. На мосту работало 27000 человек, 53 колонны. Размещались от моста в сторону теперешнего ДОКа. Я был на штабной колонне, колонне ИТР, хотя простой кузнец. У меня были стахановские книжки, грамоты. Срок мне сбросили на 3 года., освободился в 1944. Фактически мост построили за одну зиму, потом доделывали. В 1945 сдали Котласский мост в МПС.

Московский городской суд в 1959г отменил постановление тройки по моему делу и прекратил его производство за отсутствием состава преступления.

Архив «Совести», ф. Воспоминания, д.1, запись 000041

Глава вторая. Небывалые темпы

Магистраль Коноша – Воркута начала строиться еще до войны, в 1939. Рабочая сила была обеспечена. Сотни тысяч заключенных Севдвинлага, Севжелдорлага, Ухтпечлага начали на всех участках одновременно строительство насыпей, выемок, укладку колеи. Валка леса, разработка карьеров, шпалопиление, транспортировка материалов и снабжение строительства всем необходимым – все это обеспечивал труд заключенных. Инженеры, плановики, экономисты, счетные работники в большинстве также были заключенные, отбывавшие срок. Те, у кого срок заканчивался, оставались на стройке в качестве «вольнорабочих». Многие из них имели дополнительное наказание – «поражение в правах». Это означало, что последующие 3 – 5 лет они не будут полноценными гражданами, на них останется ярлык «враг народа». Поэтому

освобожденные предпочитали, чтобы семьи приехали к ним на Север, что устраивало и руководство.

Во время войны в ряды строителей влились мужчины, мобилизованные военкоматами. По политическим причинам или по признаку национальности им не доверяли оружия. Они направлялись в «рабочие колонны НКВД», на «трудовой фронт» в «трудоармию». Трудармейцы пополнили ряды трудившихся в принудительном порядке. В настоящее время по закону они признаны жертвами политических репрессий (ФЗ «О реабилитации жертв политических репрессий»).

В 1941–1942 Германия оккупировала Украину, где добывался уголь, выплавлялся металл, изготовлялись сложные металлические конструкции. Строительство Печорской магистрали должно было ускориться, чтобы можно было снабжать центр печорским углем, лесом, ухтинской нефтью. Руководство потребовало невиданных темпов. Колея была проложена уже к концу 1941.

Пропуск поездов сдерживало отсутствие мостов. Движение осуществлялось по временным деревянным обходным мостам. Замена временных намечалась по мере поступления металлических ферм. Когда выяснилось, что получение ферм из Днепропетровска невозможно, было принято решение изготавливать мостовые металлофермы силами и средствами самой стройки. В силу тяжелых условий ледохода на северных реках мосты здесь нужны особо прочные и должны быть построены за самые сжатые сроки, до наступления очередного ледохода. Руководство ГУЛЖДС (Главное управление лагерями ж.д. строительства) ходатайствовало о предоставлении необходимого качественного металла для изготовления ферм. Постановлением ГКО (государственный комитет обороны) передано для мостостроения 7700 т металлоконструкций начатой стройки Дворца Советов в Москве. Из них 6000 т было уже заложено в фундамент дворца и требовало демонтажа.

Демонтаж начался летом 1942, а в сентябре металл начал поступать в Котлас, где строился мост №10 через одну из самых крупных рек – Северную Двину. На месте был создан мостозавод, который должен был, используя имеющееся оборудование и кадры, изготовить фермы и смонтировать мост до ледохода 1943 года. В конце августа приступили к обустройству завода, а 5 октября первый металл был подан в цех и начато изготовление ферм. Темпы фантастические, если рассмотреть задачи, с которыми справлялись строители:

- Создать при минимальных затратах времени и средств, при недостатке оборудования и материалов МОСТОЗАВОД С ПРАВИЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ, обеспечивающим качественное изготовление ферм.
- Освоить новый сложный вид работ – изготовление металлических мостовых ферм.
- Наладить изготовление необычных ферм из металла старых конструкций, имевших старые заклепочные отверстия. При этом при этом рационально использовать металл конструкций Дворца Советов и максимально уменьшить расход дефицитного сырого металла.
- Изготовить в первую очередь 7 ферм для всех наиболее опасных мостов и пролётов для обеспечения бесперебойного движения по магистрали.
- Произвести реконструкцию самых крупных мостов, заменив полностью временные перекрытия и опоры металлическими фермами и постоянными опорами.
- Создать опытные кадры по изготовлению металлических ферм и их монтажу.

Глава третья. Рапорт о выполнении

Начальник Управления Севжелдорстроя НКВД СССР полковник госбезопасности Шемена (Инициалы отсутствуют) 16 июня 1944г докладывает начальнику ГУЛЖДС НКВД СССР генерал-лейтенанту инженерно-технической службы Френкелю Н.А. о работе Котласского мостозавода Севжелдорстроя НКВД СССР:

" <...>

IV. Работы, выполненные мостозаводом

За полтора года заводом по 28 заказам изготовлено разных металлических конструкций 5817 т, в том числе две фермы по 109,2 м, шесть ферм по 66,0 м, восемь ферм по 55,0м, три фермы по 31,0 м и пять комплектов поясов для ферм Гау, пролетом 43 м.

Общая длина изготовленных пролетов составляет 1362 м.

Котласский мост через Северную Двину (объект №10) потребовал металлоконструкций 3546 т или 61% от общего веса продукции. Окончательный вариант моста через Двину отличался от первоначального проекта. Проектировщики в Москве задерживали документы. Их проекты не соответствовали имеющимся на месте материалам. Проектирование было поручено мостозаводу, его группе проектировщиков. Так было обеспечено своевременное поступление проектов и рационально использован металл конструкций Дворца Советов. Расположение вдоль линии железной дороги стеллажей и цехов завода было использовано для удобного и скорого перемещения любых элементов, в результате завод имел хорошую схему технологического процесса. Невозможность по условиям военного времени получения инструментов и материалов вынудила наладить в своих механических мастерских их производство (сверла, обжимки, заклепки, поковки и пр., а также известь, карбид кальция, электроды и пр.). Специальная лесная колонна заготавливала и отгружала для завода весь необходимый лесоматериал и ежедневно по 200-300 куб.м. дров.

V. Строительство моста 10.

Строительство моста 10 было передано Севжелдорстрою от Севдвинстроя в конце ноября 1941года, когда были закончены только кессонные работы и возведена кладка одного устоя. В декабре Севжелдорстроем было приступлено к сооружению постоянного моста и одновременно к постройке обходного пути длиной около 11 км и двух свайно-ледяных мостов общей длиной около 850м. 20-го декабря работы по обходу и временным мостам были закончены и было открыто движение через водоток.

Сооружение постоянных опор не вызывало больших затруднений и было закончено вовремя. Однако для перекрытия пролетов Севжелдорстрой располагал только одной фермой $l=127,0м$, уже смонтированной на объекте 12, и одной фермой $l=55м$. Рассчитывать на получение еще каких-либо ферм было невозможно. Потому решено было главный речной пролет $l=158$ перекрыть фермой $l=127м$ с возведением дополнительной бетонной опоры на кессонном основании, а пролет №3 над протокой перекрыть двумя металлическими фермами $l=55м$ также с возведением дополнительной бетонной опоры, причем одну ферму изготовить силами строительства по проекту Севжелдорстроя из имеющегося

в распоряжении строительства не дефицитного металла, главным образом, двутавровых балок. Остальные пролеты решено было перекрыть 19-ю деревянными фермами ГАУ на свайных опорах башенного типа, снабженных мощными ледорезами.

Строительство ферм ГАУ было сильно задержано несвоевременным получением

необходимого лесоматериала и затянувшейся сушкой его, что создало чрезвычайное напряжение потребовавшее от строителей максимума изобретательности. Тем не менее, к 22 апреля, т.е. к ледоходу, все металлические фермы были смонтированы и установлены на опоры, а фермы ГАУ закончены в такой степени, что представлялось возможным убрать подмости и дальнейшие работы вести без них. В отдельных пролетах в фермах ГАУ пришлось ограничиваться сборкой только двух ниток верхних поясов и раскосов вместо четырех. Дальнейшие работы,

осложненные из-за уборки подмостей, проводились без перерыва и 6 июня было открыто движение по мосту.

Для улучшения условий ледохода 1943 года во втором речном пролете в апреле 1942 была установлена металлическая ферма $l=109,2$ м, изготовленная на Котласском мостозаводе. Дальнейшая реконструкция моста была отложена на зиму 1943-1944 годов.

При окончательной реконструкции моста в целях экономии металла был пересмотрен и видоизменен первоначальный проект. По новому проекту четыре береговых пролета перекрывались 55м фермами с ездой по верху, с возведением дополнительных опор. Такое изменение проекта хотя и требовало возведения 4-х дополнительных опор, но уменьшало потребность в металле на 1200т и, что самое главное, позволяло закончить реконструкцию моста, используя имеющийся в наличии металл.

Большой и сложный объем работ по окончательной реконструкции объекта был выполнен в очень короткий срок, в течение зимы 1943 – 1944гг. Мостозаводом для этой цели были изготовлены 10 ферм общим весом 2589 т.

Сборка металлических ферм была принята на подмостях, возведенных с низовой стороны параллельно оси моста, с последующей выкаткой при закрытом перегоне ферм ГАУ в верховую сторону и поперечной накаткой собранных ферм. К монтажу ферм приступили в декабре 1943 года, а к 15 апреля 1944 года реконструкция была закончена, и весь мост перекрыт металлическими фермами. В целях уменьшения расхода лесоматериала и рабсилы для монтажа ферм $l=55$ были применены разборные металлические подмости, сконструированные и изготовленные мостозаводом и собираемые с моста 15-ти тонным паровым краном. Эти подмости обернулись на мосту 3 раза и дали экономию в 1600 м куб. лесоматериала и 2500 человекоднев рабсилы.

Оригинальные методы работы, принятые при монтаже, в частности, широкое использование 15-ти тонного парового крана, удачное разрешение [вопроса] подачи металла и вопросов, связанных с накаткой ферм и установкой их на опоры, позволило монтажникам быстро и с малой затратой рабсилы успешно закончить все работы. За 4 месяца было смонтировано и установлено на опоры 10 пролетных строений. Выкатка 3 ферм ГАУ, накатка 2-х металлических ферм = 55 м и установка их на опоры, требовавшие по плану закрытие перегона на 72 часа, были выполнены монтажниками в значительно более короткие сроки, до 26 часов

<...>".

Государственный архив РФ, ф.9407, оп.1, д.264 л. 5 – 8

Глава четвертая. Кто строил

Экспедиция с котласскими школьниками (школа № 17) в 2006 году на левый берег Северной Двины установила расположение лагерных подразделений (колонн), где размещались строители моста-заключенные. В настоящее время следов бараков уже нет.

Местные жители до сих пор обозначают это место словом «колонна». Указывают они также на незастроенное пространство, весной заливаемое рекой, где хоронили умерших заключенных.

На правом берегу были колонны трудармейцев. Люди размещались в старых зернохранилищах, в овощехранилищах, которые до войны использовались по назначению. Силами самих трудармейцев были дополнительно построены бараки. Колонн было более 50. Ограждение – несколько рядов колючей проволоки, охрана – вооруженные стрелки, собаки, часовые на вышках. Не только рабочие, но и бригадиры, техники, прорабы, счетные работники, инженеры

были несвободными, содержались под охраной на скудном лагерном питании и вещевом обеспечении, работали по 12 часов в сутки, безопасность их труда не была обеспечена, а медицинское обслуживание было на минимальном уровне.

По ФЗ «О реабилитации жертв политических репрессий» (1991) все трудармейцы являлись жертвами политических репрессий и подлежат реабилитации. Все, осужденные по ст.58-10 УК РСФСР и аналогичным статьям кодексов остальных республик, входивших в СССР, также подлежат реабилитации. Осужденные по другим статьям в результате сфабрикованных обвинений по политическим мотивам, осужденные бездоказательно судебными и внесудебными органами, созданными тоталитарным государством, также признаются невиновными и реабилитируются по заявлениям личным или, посмертно, родственников.

В первой главе мы приводили примеры из воспоминаний трудармейцев и заключенных, строивших Котласский мост – объект №10 по официальным архивным документам.

Строители получали увечья, теряли здоровье и хоронили погибших, как и бойцы на фронтах. Но они не получили должного признания за свой героический труд на оборону страны.

К ныне рассекреченной докладной записке о работе Котласского мостозавода приложен документ «Список работников, отличившихся при изготовлении и монтаже металлоферм на участке Севжелдорлага НКВД». Список состоит из 6 фамилий московских чиновников

ГУЛЖДС НКВД и 47 фамилий тех, кто работал в Котласе. На каждого из 47 человек даны анкетные сведения: год рождения, занимаемая должность, партийность, бывшая судимость (статья, срок), имеет ли награды, стаж работы в НКВД, стаж работы в СЖДС (Севжелдорстрой). Отсутствуют графы «адрес», «семейное положение». Из 47 работников насчитывается 21 отбывающих или отбывших наказание. Среди них сам начальник завода Самодуров В.В., начальник производственно-технического отдела Голов А.Д., главный инженер строительства Перекрестов П.П., начальник механической мастерской Дубров Д.Ф., начальник транспортной части КудряТ.Г., и др. Среди отличившихся несудимых в списке есть заместитель начальника Управления – начальник военизированной охраны Богомоллов В.Д., начальники колонн Варакута Е.Т. и Ерохин С.Ф., ответственный редактор газеты «за Северо-Печорскую магистраль» Старцев З.А., председатель месткома мостозавода Ленская З.И., секретарь парторганизации мостозавода Попов И.И. и др.

В списке отличившихся всего 6 рабочих, из них 3 женщины. Пятеро из шести не судимы (вольнорабочие), у одного срок окончился в 1942г. Вот они:

Бабиор М.А. – автосварщица, Логинова Е.П. – разметчица, Леонтьянова М.А. - нагревальщица, Панкратов Н.П. – токарь, Тягунов А.М. – клепальщик, Пономарев Е.И. – резчик-автосварщик, осужденный в 1937г на 5 лет за контрреволюционную деятельность.

Глава пятая. Кто руководил

Строительство моста находилось в ведении наркомата (министерства) внутренних дел. Наркоматом внутренних дел (НКВД) руководил Берия Л.П. с 25.11.1938 по 29.12.1945. Как известно, в июле 1953 он был выведен из состава ЦК КПСС, исключен из партии «как враг коммунистической партии и советского народа». Приговором специального судебного присутствия Верховного суда СССР 23.12.1953 Берия приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Одним из хозяйственных подразделений НКВД являлось образованное в январе 1940г приказом НКВД № 0014 Главное управление лагерей железнодорожного строительства – ГУЛЖДС, начальником которого с этого момента по 1947год был Френкель Н.А.

Френкель Нафталий Аронович, (1883 – 1960), образование – закончил строительный техникум в Германии. Осужден в 1924г ОГПУ СССР по ст. ст.98 и 188 УК РСФСР (мошенничество в отношении государственного и общественного учреждения) на 10 лет лагерей. Находился в заключении в 1924-27гг, освобожден досрочно. С 1927 по 1929 – начальник производственного отдела УСЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения), 1929-30 – представитель УСЛОН в Москве, 1930-31 – начальник производственного отдела ГУЛАГ ОГПУ СССР, 1931-33 – начальник и помощник начальника работ Беломорстроя ОГПУ, 1933-37 – начальник строительства БАМ (Байкало-Амурской магистрали), 1938-40 – начальник Управления желдорстроя НКВД на Дальнем Востоке и начальник Амурского ж.д. ИТЛ (исправительно-трудового лагеря), с января 1940 – генерал-лейтенант инженерно-технической службы начальник ГУЛЖДС НКВД СССР. Награжден тремя орденами Ленина. Уволен из МВД 28.04.1947. Умер в Москве.

Сведения из справочника «Кто руководил НКВД». Звенья. Москва. 1999

А кто руководил государством, известно. Указания исходили от «партии и правительства». Начальник управления Севжелдорстроя НКВД СССР полковник госбезопасности Шемена в заключение пишет: «Успешно выполнив все сложные работы, Мостозавод в настоящее время полностью готов по зову Родины, по указанию Партии и Правительства к выполнению новых еще более сложных и важных задач». Окрыленный успехом рабовладелец подсказывает «партии и правительству», как дальше можно использовать его рабов: «Оснащенный необходимым оборудованием, располагая хорошо квалифицированными и опытными кадрами, Мостозавод может принести большую пользу при восстановлении нашего мостового хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками». Но «партия и правительство» не прислушались к его совету. Котласскому мостозаводу дали работу на 501-ой стройке, за Полярным кругом, где начиналось строительство магистрали Салехард – Игарка. Это строительство было заброшено сразу после смерти Сталина и получило впоследствии название «мертвой дороги».

Глава шестая. Личные судьбы

В архивах МВД мы получили сведения из лагерных карточек отбывавших наказание строителей моста, числившихся в списке отличившихся. На основании этих сведений были посланы запросы в те органы, которые хранили их следственные дела. Часто ответы были краткими: каким органом и когда осужден, каким органом и когда реабилитирован. Но некоторые ответы давали более подробную информацию.

Примеры

В списке под №45 начальник лесного отдела **Ратковский Александр Ефимович**. О нем Региональное УФСБ по Красноярскому краю сообщило, что по специальности он лесной инженер, образование незаконченное высшее, был осужден ОСО (Особое совещание при НКВД СССР) по ст.58-10 в 1935г, отбывал ссылку в Минусинске, работая начальником производственной части в Минусинской тюрьме НКВД, где был вновь арестован в 1936г. Постановлением ОСО в 1936г дан срок в ИТЛ 5лет. Освобожден в июне 1942 с прикреплением к производству до окончания военных действий. С 1943 по 1947 проживал в пос. Железнодорожный Коми АССР. Реабилитирован в 1989г. Из характеристики: «Ратковский А.Е. имеет большой опыт работы в лесной промышленности на разных руководящих работах. В системе лагерей МВД по вольному найму работает с 1942г., в Севжелдорстрое с 1943 в должности зам. начальника лесного отдела и с 1944 – начальника лесного отдела. За время работы проявил себя как опытный, инициативный работник, организовал лесозаготовки зимнего и летнего сезонов 1944-1945гг, успешно применил в эксплуатации узкоколейные ж.д. – модероны и вальерные дороги. Введением усовершенствований Ратковский обеспечил в 44 и 45 гг значительное перевыполнение плана лесозаготовок. За хорошую работу в Севжелдорстрое МВД неоднократно имел от руководства лагеря благодарности

и денежные премии. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг»».

В списке под №1 начальник санитарной части **Арбузов Всеволод Николаевич**. О нем получена следующий документ.

Российская Федерация, Саратовский областной суд.

*Справка. Дело по обвинению **Арбузова Всеволода Николаевича**, 1895года рождения, осужденного за то, что он среди окружающих его лиц проводил антисоветскую агитацию, пересмотрено Президиумом Верховного суда СССР 29 апреля 1960г. Приговор Саратовского краевого суда от 4 августа 1936г и определение Спецколлегии Верховного Суда РСФСР от 5 сентября 1936гв отношении **Арбузова Всеволода Николаевича** отмене, дело производством прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения.*

Арбузов Всеволод Николаевич по настоящему делу **РЕАБИЛИТИРОВАН**.

К моменту привлечения к уголовной ответственности по данному делу Арбузов Всеволод Николаевич – профессор педагогики и психологии Узбекского педагогического института в г. Фергане.

Дело № ОФ-18253 в I томе на 228 листах на Арбузова В.Н. хранится в УФСБ по Саратовской области

В списке под №44 начальник контрольно-планового отдела **Дубровин-Порицкий Владимир Дмитриевич**. Архивная справка получена из Государственного архива Житомирской обл. Украины через Консульство Украины в Санкт-Петербурге. На украинском языке. Выдержки из нее в переводе на русский.

На день ареста житель г. Ленинград (ул. Слуцкого, 2), по национальности еврей, образование высшее, по специальности экономист, работал на должности заместителя начальника института повышения квалификации при Военно-политической академии им. Толмачёва, член ВКП(б) с 1919г. Был арестован 20 февраля 1935г сотрудниками УНКВД Ленинградской области. Содержался в спецкорпусе при Киевской тюрьме. Осужден 20 августа 1936г Постановлением ОСО НКВД СССР за контрреволюционную троцкистскую деятельность к заключению в лагерь на 3года. Освобожден из-под стражи 16.02.1939 по указу НКВД СССР №00762 от 26.11.1938 и директиве НКВД СССР №38149 от 22.12. 1938. С апреля 1939по декабрь 1943 работал в Севжелдорстрое НКВД СССР. Последняя должность – начальник контрольно-планового отдела управления Севжелдорстроя, пос. Железнодорожный Коми АССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.03.1943г за успешное строительство в 1939 – 1943гг новой Северо-Печорской железной дороги Воркута-Котлас-Коноша протяженностью 1847км и освоения Печорского угольного бассейна Дубровин-Порицкий В.Д. награжден медалью «За трудовую доблесть».

Судебная коллегия по уголовным делам УССР 14.02.1956г отменила Постановление ОСО от 20.08.1936ги дело закрыло за отсутствием состава преступления в действиях Дубровина-Порицкого В.Д. Он реабилитирован. На день реабилитации проживал в г. Комсомольск-на-Амуре.

Глава седьмая. О снабжении продуктами и одеждой

Широко известно о практиковавшейся при тоталитарном режиме фальсификации документов с целью представить действительность в приукрашенном виде. Мне думается, что годовые бухгалтерские отчеты контор ГУЛЖДС страдают этим недостатком в меньшей степени. По

крайней мере, цифры, сообщаемые в высшую инстанцию, могли отличаться от истинных, но не слишком сильно. Бухгалтерские отчеты рассекречены.

. В Докладной записке (январь 1943) Отдела общего снабжения (ООС) управления Севдвинлага^[1] об итогах работы за 1942г с грифом «Совершенно секретно» говорится:

«Хозяйственная работа ООС в 1942г протекала в условиях неосвоенной тайги, бездорожья, завоза в глубинку при многократной перевалке на разные виды транспорта, быстрого перемещения снабжаемых точек».

С зерном и зерновыми продуктами война создала тяжелое положение.

«Особые трудности имели место по реализации нарядов по зерну. По линии «Заготзерно» наряжалось в одних местах, фактически грузы прибывали из других мест, значит, часть их переадресовывалась в пути, а часть прибывала по случайным аварийным отгрузкам из районов военных действий. По этим обстоятельствам в ряде случаев нельзя было установить, в счет каких нарядов и какого квартала поступило зерно. Аварийные грузы давали огромные недостатки и иногда совершенно не годное для пищи зерно. Так, из прибывших в ноябре из районов военных действий 800т ржи и пшеницы оказалось 40 т совершенно испорченных. По условиям транспортных затруднений в нескольких случаях имели место аннуляции нарядов на макароны, консервы, мыло, овощи. Необходимо отметить, что направление грузов в адрес Севдвинлага нарушается конторами. Если не иметь своих представителей при конторах в Архангельске, Астрахани, Вологде, то получение грузов не было бы обеспечено. В данное время запрещено посылать к поставщикам свою агентуру для получения и продвижения грузов. Это запрещение ставит под угрозу реализацию нарядов. Необходимо ГУЛЖДС разрешить лагерю посылать агентуру для реализации нарядов. Или поставить работу реализационных контор на должную высоту. Несмотря на весьма неблагоприятные условия хранения (у ж.д. путей в бунтах) зернопродуктов, прибывающих иногда огромными партиями (50 и более вагонов) со срочной разгрузкой, принимаются меры против порчи (перелопачивание, просеивание, затаривание). Значительных потерь от порчи лагерь не имел. В первой половине года лагерь был поставлен перед необходимостью переработки зерна в муку и крупу. Лагерем построены 5 мельниц мощностью 35 т в сутки. В данное время строятся 3 зерносушилки. Благодаря этим мероприятиям предотвращены перебои в снабжении». Это были объективные трудности военного времени. Северные регионы никогда не были на самообеспечении зерном.

Но тяжелейшее кризисное положение сложилось и в снабжении овощами. Например, в наличии овощей на 1апреля 1942 – на 5 дней, на 1 июля – на 0 дней, на 1октября – на 0 дней, на 1января 1943г – на 4 дня.

Необеспеченность овощами объясняется так:

«На протяжении года не обеспечивали овощами. И перспектив на обеспечение в будущем нет. Планировали из Котласского отделения ГУЛЖДС получить 1500 тонн, из сельхозов лагеря - 1300т, из Волжлага (Казань) – 1000т и по центральным нарядам – 3000т. Получено из этого количества только 22,1%».

По мнению автора бухгалтерского отчета, это связано с трудностями транспортировки, отсутствием хранилищ и перерабатывающих предприятий. Резервов продовольствия и фуража вообще не существовало. Постоянное отсутствие овощей при наличии нескольких сельхозов (бывших совхозов, переданных лагерю) трудно приписать только вышеназванным причинам. В местности, где была стройка, население никогда не страдало от отсутствия овощей. Земля и рабочая сила у лагеря были, опыт выращивания овощей, их многомесячного хранения у местных жителей богатый. Отсутствие овощей в рационе заключенных строителей можно объяснить

только негодностью самой системы организации снабжения сельхозпродуктами, принятой в масштабе государства.

«Питание заключенных производилось на основе положения и норм, объявленных в приказах НКВД СССР В первой половине года №№ 00943,085,848, во второй половине года - №182 и с декабря - № 0463. На основе этих приказов ООС разработал сборники руководящих указаний о питании. Эти сборники служили практическим руководством на колоннах для работников пищевого блока. Инспекторские проверки констатировали «различного рода недостачи, извращения в организации питания, работе пищеблока, хищения продуктов на кухнях, в каптерках, в пекарнях. Количественно по кварталам 1942г дается расход пайкодач с оговоркой, что в 1 и 2 кварталах не весь контингент был учтен.

Расход в 1 квартале 3555320 пайкодач, во 2 квартале 3503898 пайкодач, в 3 квартале 2263534 пайкодач, в 4 квартале 1251837. пайкодач

Всего годовой расход пайкодач составил в сумме 10575 тысяч за 1942 год.

Под словом «контингент» в документе имеется в виду количество заключенных. Словом «пайкодача» обозначается суточный нормированный набор продуктов на одного человека. Из приведенных данных видно, что по сравнению с 1-ым кварталом расход пайкодач в 4-ом квартале уменьшился на 65 %. Причина может быть только одна – уменьшение контингента.

Следующие данные относятся к расходу продуктов питания в натуральном выражении на одного человека в сутки (одна пайкодача) в 1942г

При мизерных нормах пайкодача заключенных была неполноценной по составу и качеству и еще уменьшалась хищениями, что констатировалось в документах.

В специализированной форме в отчете представлены в натуральном выражении «установленные недостачи, растраты, хищения нормированных товаров» за 1943г год. Приводятся следующие данные о хищениях::

1) хлеб и хлебобулочные изделия – 15302кг, 2) сахар и кондитерские – 1138кг 3) мясо-рыба – 9725 4) жиры – 1875кг 5) крупа и макаронные изделия – 6262кг 6) соль – 1507кг 7) картофель - 590кг 8) овощи - 159кг 9) мука и зерно – 152кг 10) зернофураж – 56кг

По вещевому довольствию бухгалтер приводит данные о перерасходе в расчете на списочный чел/день и дает следующее пояснение: «эти цифры позволяют поставить перед главноком вопрос о пересмотре лимита для северных лагерей по износу и ремонту вещдоговельствия в сторону увеличения. Поправка на 2,2 коп на списочный чел/день непланируемого промота за 1943г не изменяет заостренного вопроса, особенно в условиях неполного снабжения новым вещдоговельствием и усиленной реставрацией в 1943г старого вещдоговельствия». Как видно, приходилось учитывать «промот», т.е. обмен голодающим выданной новой одежды (обуви) на старую с придачей продуктов питания. Бухгалтеру требовалось мужество, чтобы указывать начальству на необходимость повышения лимита. Среди счетных работников лагеря 80 % было заключенных. Среди старших бухгалтеров и выше – 34%. Это данные из того же отчета.

Глава восьмая. Цена моста

Данные о контингенте за 1942 год

на 1 января – 36166чел, 3-ий квартал – 24566человек, 4-ый квартал – 20851 человек

Убыль за 1942 год составила 15315 чел.

Убыль в течение года 15315 человек не может быть объяснена отправкой работающих на другие объекты (этапирование), т.к. строительство моста было признано самым срочным. Отсутствие моста не позволяло открыть движение по уже построенной магистрали. В документах есть указания, напротив, о прибытии этапов. Освобождение тех, чей срок наказания окончился, во время войны было прекращено. В действующую армию в 1942г заключенных не брали. Предположение о причине убыли контингента возможно одно – высокая смертность среди заключенных. Причиной вымирания контингента было недостаточное питание и недостаточное «вещевое довольствие» в условиях сурового климата.

Данные о контингенте за 1943:

на 1 января – 20851чел, на конец 1943 – 11220 человек

Убыль за 1943 год составила 9631 человек.

Итого за два года строительства умерло 24946 человек

Результаты изучения части бухгалтерских документов лагерного отдела Котласской конторы (отдела) ГУЛЖДС за 1942г и 1943г подтверждают следующее:

1. Работавшие заключенные получали настолько недостаточное питание, как по качеству, так и по количеству, что это ставило их на грань между жизнью и смертью.
2. Они не были обеспечены необходимыми в суровом климате одеждой и обувью, это в зимних условиях также ставило их на грань между жизнью и смертью.
3. Они выполняли тяжелую работу, превышавшую их физические возможности.
4. В течение 1942 года умерло 15315 человек, в среднем по 42 человека в сутки. В течение 1943 года умерло 9631 человек, в среднем по 26 человек в сутки. Всего за 2 года почти 25 тысяч человек.

Полученные результаты согласуются с воспоминаниями очевидцев и цифрами, полученными из других источников.

Значительная экономия и высокая производительность труда, о которых рапортовал в Москву генерал-лейтенант Шемена, обошлись в 25 тысяч жизней погибших за два года молодых мужчин.

Это цена Котласского моста.

Глава девятая. Память и беспамятство

Чтобы не быть «Иванами, не помнящими родства», чтобы не на словах, на деле подтверждать лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто», нужны исторические исследования, особенно тех страниц истории, которые умышленно, с корыстными целями старательно замалчивались предыдущие полвека. Раскрытие преступлений прошлого нельзя расценивать как «непатриотическую деятельность», «пособничество нашим недоброжелателям», «очернение истории родины». Наоборот, работы историков, раскрывающие истинные факты, позволяют обществу отстраненно, объективно взглянуть на цели и методы их достижения тех, кто жил до нас. Знание истины целиком, а не её краешка, дает правильную ориентацию на будущее. Пока живы очевидцы, пока есть документы в архивах, эту истину можно сделать общим достоянием. За

это нам будут благодарны потомки, которым легче будет выстраивать перспективы развития общества и государства российского.

А что имеем мы сегодня? У нас нет института Народной памяти, как в некоторых государствах, переживших репрессии, оккупацию, мировые войны. У нас есть отдельные энтузиасты-исследователи «темных пятен истории». У нас есть возможности их объединения для проведения семинаров, конференций, общественных чтений, у нас есть возможности публикаций их исследований. Нужна политическая воля и достаточное финансирование для этих работ. Средства эти окупятся многократно. В скором будущем - повышением престижа нашего общества и государства в глазах всего мира, потому что человечество сейчас уже знает о нашем прошлом больше, чем мы, на этот счет нет никаких сомнений. За рубежом исследования начаты раньше и проводятся шире; зарубежные исследователи, пользуясь поддержкой своего государства, работают в наших архивах. Им интересен наш печальный опыт, потому что он позволяет на чужих ошибках учиться избегать собственных. Социальные катаклизмы уносят такое количество человеческих жизней, которое сравнимо с ущербом, приносимым природными катаклизмами: извержением вулканов, землетрясениями, цунами. У исторических исследований и специальной политики поддержания памяти народа огромная роль в предотвращении социальных катастроф. Так в среднесрочной и долгосрочной перспективе окупятся не такие уж большие средства, необходимые исследователям сейчас.

Долговременности памяти способствуют известные тысячелетиями средства: печатание текстов и сооружение памятников. Обозначенное в ст.18 ФЗ «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции закона от 03.09.1993 № 5698-1, не выполняется.

Вот текст этой статьи:

Статья 18. Списки лиц, реабилитированных на основании настоящего Закона, с указанием основных биографических данных, обвинений, по которым они признаны реабилитированными, периодически публикуются органами печати.

Признанные в установленном порядке виновными в преступлениях против правосудия работники органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, лица, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства. Сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати.

Списки реабилитированных не публикуют в газетах уже много лет. Справку о реабилитации «трудармейца» мне не доводилось видеть до 30.01.2007. Вот ее текст:

МВД РФ УВД Челябинской области 454091, г. Челябинск, ул. Елькина, 34

19.09.2000 № 7/а К-1797 Справка о реабилитации

Гр-н Картинен Матвей Яковлевич Год и место рождения 1914г, Ленинградская область

Когда и каким органом репрессирован с 30.11.1942г по 15.07.1946г привлекался к принудительному труду в условиях ограничения свободы в Челябинской области

Основание применения репрессии в административном порядке

Постановление ГКО №1123 от 10.01.1942г

На основании ст.1-1 и пункта «В» ст. 3 закона от 18 октября 1991г «О реабилитации жертв политических репрессий» гр-н Картинен Матвей Яковлевич реабилитирован.

Арх. 2820(ЧМС)

Председатель комиссии по реабилитации УВД Челябинской области

Печать. Подпись Куконин Ю.П.

В другой области, не в Архангельской, есть сведения о трудившихся в «рабочих колоннах НКВД». В Архангельском информационном центре УВД таких сведений нет.

Сооружаемые в разных местах памятники в большинстве не несут на себе достаточно информации, чтобы представители нового поколения могли уяснить, кому, кем и почему установлен памятник.

Такой «памятник без памяти» установлен возле ст. Сольвычегодск Северной ж.д. в 2005г. Нет смысла говорить о его художественной ценности, о беззвучном символе-колоколе, о неудачно выбранном низком месте. Эти вещи оставим в стороне. Текст на памятнике:

«Строителям Печорской железной дороги». Минимум информации может в данном случае оценен как дезинформация. Ведь дороги с таким названием нет и не было. Была Северо-Печорская железная дорога, ныне Северная. Слово «Печорская» вызывает ассоциацию с р. Печора, которая от памятника так же далеко, как, например, Волга. Строителям обычно ставят памятники в благодарность за их труды, за результаты их труда, полезные потомкам. Здесь, рядом с железной дорогой, стоят мрачный черный камень и природный валун, формой напоминающий человеческий череп. Погибшим строителям поставлен памятник, нет сомнения. Но почему они погибли? Где? Когда? Сколько их погибло? Тут никакой информации, значит, полный простор фантазии. Авария? Террористический акт? Природная катастрофа? Что-то ещё? Нет ответа, запоминать нечего. Памятник без памяти. Похожая картина получается с памятником, установленным в Котласе в 2005г, чтобы увековечить память умерших в госпитале ЭГ -2520 в годы войны. Надпись на нём: «Воинам вечная память 1941-1945». В Котласе не было в эти годы военных действий, а госпиталь работал только год, с августа 1941 по август 1942. На памятнике - фамилии 16-ти погибших, а в госпитале, по архивным данным, погибло не менее 50 человек. Фамилии даны без какой-либо информации. По документам госпиталя известно, что ни один раненный солдат, привезенный с Карельского фронта, к которому был отнесен госпиталь, в Котласе, в ЭГ-2520 не умер. Умирали от дистрофии и авитаминоза «гарнизонные», «из колонн гарнизона», иначе – «трудармейцы». Им памятник, но о них на памятнике ни слова. Еще один памятник без памяти.

В 2006 г в Котласе вблизи ст. Заовражье Северной ж.д., по линии на Киров, был установлен памятник заключенным и трудармейцам, строившим мост через Малую Северную Двину в 1941 – 1943гг. Безымянных их костей, разбросанных по двум улицам Котласа весной 2005г, было собрано столько, что понадобилось 5 гробов. Захоронение состоялось по православному обряду с благословения епископа Тихона, при участии представителей Администрации и Собрании депутатов г. Котласа. Широкое участие приняла и общественность города, жители и учащиеся школ. Захоронение происходило за счет города. Памятник на этой могиле сооружен и открыт 30 октября 2006 г, в День памяти жертв политических репрессий. Средства на него собирала организация Котласское городское историко-просветительское общественное движение "Совесть". Деньги поступали от граждан и организаций города, большой вклад был от московского благотворительного фонда «Династия». К сожалению, коммерческая организация «Фрегат-авто», которая пыталась замостить человеческими костями улицу, ведущую к этой фирме, ни копейки не вложила, несмотря на многочисленные обращения председателя «Совести». Не участвовали и железнодорожные организации, объясняя это тем, что уже есть памятник на ст. Сольвычегодск.

Надпись на памятнике около ст. Заовражье:

«Вечная память погибшим в 1941–1943 на строительстве Котласского железнодорожного моста 25000 трудармейцам и заключенным Севдвинлага, Севжелдорлага, Котласлага. Памятник установлен на народные средства в 2006 году».

Глава десятая. Мост сегодня

В конце 50-х – начале 60-х годов на мосту были заменены почти все старые пролётные строения, которые не выдерживали возросших нагрузок. Однако, с момента постройки моста служат и по сей день пролётные строения № 6 и № 12, не изменялась и конструкция опор. За всё время службы на мосту не случилось ни одной серьёзной аварии. Мост в настоящее время не утратил своего стратегического значения, он является связующим звеном между центром России и северными районами её европейской части. Объёмы перевозок по мосту, которые серьёзно упали в 90-х годах, с каждым годом увеличиваются, в центр России везут уголь, нефть, бокситы, лес; из центра везут товары, необходимые для жизнеобеспечения населения, проживающего в суровых условиях севера.

Поддержанием моста в исправном состоянии занимается Котласская дистанция пути, которая с момента постройки моста производит все текущие ремонтные работы по мосту.

Приложение

Памятник Строителям Печорской ж.д. в Сольвычегодске.

Памятник "Вечная память воинам" на территории Мемориального кладбища жертв политических репрессий "Макариха". Фото gulagmuseum.org

Памятник строителям Котласского железнодорожного моста через Малую Северную Двину на кладбище "Заовражье". Фото gulagmuseum.org

Источники:

1. Архив организации Котласское городское историко-просветительское общественное движение "Совесть"
2. Государственный архив Российской Федерации, спецфонд
3. Архив военно-медицинских документов Министерства обороны России.
4. Схемы объекта №10 – Котласского моста